



Научная статья

УДК 342.9

<https://doi.org/10.22394/2074-7306-2025-1-1-83-92>

EDN AFREPQ

Совершенствование нормативно-правового регулирования превенции административных правонарушений в семейно-бытовой сфере

Роман Аркадьевич Пестов¹,
Мария Евгеньевна Богушева²

¹Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Россия,
79185927828@ya.ru

²Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия,
maria4u@mail.ru

Аннотация

Цель. Системный анализ социально-правовых аспектов насилия в семье и разработка предложений, направленных на превенцию административных правонарушений в семейно-бытовой сфере. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения законодательной регламентации, правоприменительной практики органов внутренних дел в сфере профилактики семейно-бытового дебоширства для повышения результативности профилактических мер, реализуемых сотрудниками органов внутренних дел и иными субъектами профилактики. В статье анализируется превенция как одно из направлений деятельности правоохранительных органов Российской Федерации и Республики Казахстан.

Методы. Нормативная основа исследования представлена административным законодательством Российской Федерации, Республики Казахстан. Методологическую основу проведенного исследования составили диалектический метод познания, а также логико-правовой, сравнительно-правовой, системно-структурный, социологический и некоторые другие методы.

Результаты. Рассмотрение полномочий полиции Российской Федерации и Республики Казахстан позволило сделать выводы о схожести основных направлений деятельности по превенции правонарушений, вместе с тем принятый пакет изменений в законодательство Республики Казахстан позволил сократить количество совершенных деликтов в исследуемой сфере. На основе анализа законодательства Республики Казахстан предложено установление новых административно-правовых механизмов превенции административных правонарушений в семейно-бытовой сфере в Российской Федерации, что, по мнению авторов, позволит снизить количество совершаемых противоправных деяний.

Выводы. Обосновывается необходимость корректировки некоторых положений административного законодательства – предлагается унификация признаков административного правонарушения (семейного дебоширства, семейно-бытового хулиганства) на основе единого понятийного аппарата. Предложено создание учреждений для временного размещения членов, в чьих семьях наблюдается трудная жизненная ситуация, а также пострадавших от семейного дебоширства лиц. Также авторами указывается необходимость установления ответственности за несвоевременное уведомление субъектами профилактики о фактах дебоширства органов внутренних дел.

Ключевые слова: административная полиция, административное правонарушение, деликт, превенция, предупреждение, профилактика, семейное дебоширство, семейно-бытовое хулиганство, органы внутренних дел, полиция

Для цитирования: Пестов Р. А., Богусева М. Е. Совершенствование нормативно-правового регулирования превенции административных правонарушений в семейно-бытовой сфере // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 1. С. 83–92. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2025-1-1-83-92>. EDN AFREPQ

Improving the legal regulation of the prevention of administrative offenses in the family and household sphere

Roman A. Pestov¹, Mariya E. Bogusheva²

¹Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russia, 79185927828@ya.ru

²Rostov State University of Railway Transport, Rostov-on-Don, Russia, maria4u@mail.ru

Abstract

Purpose. The purpose of the study is a systematic analysis of the socio-legal aspects of domestic violence and the development of proposals aimed at the prevention of administrative offenses in the family and household sphere. The relevance of the research topic is due to the need to study the legislative regulation and law enforcement practices of law enforcement agencies in the field of family and domestic violence prevention in order to increase the effectiveness of preventive measures implemented by law enforcement officers and other prevention actors. The article analyzes prevention as one of the activities of the law enforcement agencies of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan.

Methods. The regulatory framework of the study is presented by the administrative legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. The methodological basis of the conducted research was the dialectical method of cognition, as well as logical-legal, comparative-legal, systemic-structural, sociological and some other methods.

Results. The review of the powers of the police of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan allowed us to draw conclusions about the similarity of the main areas of activity for the prevention of offenses, at the same time, the adopted package of amendments to the legislation of the Republic of Kazakhstan allowed to reduce the number of committed offenses in the area under study. Based on the analysis of the legislation of the Republic of Kazakhstan, it is proposed to establish new administrative and legal mechanisms for the prevention of administrative offenses in the family and household sphere in the Russian Federation, which, according to the authors, will reduce the number of illegal acts committed.

Conclusions. The necessity of correcting some provisions of administrative legislation is substantiated – the unification of the signs of an administrative offense (family rowdiness, domestic hooliganism) is proposed on the basis of a single conceptual framework. It is proposed to create institutions for the temporary accommodation of members in whose families there is a difficult life situation, as well as those affected by family violence. The authors also point out the need to establish responsibility for the late notification by the subjects of prevention of the facts of the law enforcement agencies' rowdiness.

Keywords: prevention, administrative offense, tort, family rowdiness, domestic hooliganism, law enforcement agencies, police, administrative police

For citation: Pestov R. A., Bogusheva M. E. Improving the legal regulation of the prevention of administrative offenses in the family and household sphere. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2025;(1):83–92. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2025-1-1-83-92>. EDN AFREPQ

Введение

Семья на протяжении своего существования остается оплотом общества, а ценностные ориентиры, формируемые в ней сохраняются на протяжении всей жизни человека, позволяя гармонично развиваться и самореализовываться, однако модели семейных отношений могут быть токсичными, в этом случае семья становится социальным институтом формирующим социально-психологическую деформацию личности, а в долгосрочной перспективе приводящей к нестабильности общества. Деструктивным семейным отношениям сопутствует проблема насилия, в которой переплетены объективные и субъективные факторы, вследствие которых жестокость зачастую становится латентной для общества.

Защита семьи является одной из составляющей государственной политики развития современного государства. Являясь социальным, государство берёт на себя обязанность по защите наиболее уязвимых слоёв населения в силу возраста, физического состояния, необходимости социализации и адаптации, создавая универсальные регуляторы такой защиты, государство выступает ментором правового поля вокруг интересующих общественных отношений.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения законодательной регламентации, правоприменительной практики органов внутренних дел в сфере профилактики семейно-бытового дебоширства для повышения результативности профилактических мер, реализуемых сотрудниками органов внутренних дел и иными субъектами профилактики.

Целью исследования является системный анализ социально-правовых аспектов насилия в семье и разработке предложений направленных на превенцию административных правонарушений в семейно-бытовой сфере.

Вопрос контроля над поведением индивидов в целях побуждения к социально полезным действиям для общества изучается представителями различных научных направлений, с помощью дифференцированного инструментария [1, с. 137], однако вопрос о важности такого контроля не является предметом научных споров в связи с его очевидностью.

Превенция (от лат. Praeventio – предупреждение) как часть социального контроля представляет собой систему предупредительных мер, ориентированных на создание обстоятельств, препятствующих формированию различных форм девиации и их распространению.

Обращение к терминам «превенция», «предупреждение», «профилактика» показывает, что они используются, как правило, в качестве синонимов, однако последний получил преимущественное распространение среди правоприменителей¹, в то время как первые два используются в научном сообществе [2; 3].

Анализ исследований свидетельствует [4], что решение проблем борьбы с правонарушениями и преступлениями и их превенция остается актуальной не только для представителей научного сообщества [5], но и потребностью общества². Здесь уместно обратить внимание, что с помощью только правоохранительных органов вопрос превенции правонарушений не возможно разрешить, необходимо изменение общественного сознания с привлечением общественно-политических институтов, вместе с этим должны совершенствоваться административные механизмы.

В. В. Коляго отмечает, что общественные отношения в сфере профилактики правонарушений преимущественно регулируются посредством норм административного права, так как связаны с деятельностью органов исполнительной власти [6, с. 19].

¹ Приказ МВД России от 24.08.2023 № 619 «О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений» // СПС Гарант.

² Профилактика правонарушений в образовательных организациях стала темой совещания Совбеза РФ URL: https://www.1tv.ru/news/2023-04-21/451549-profilaktika_pravonarusheniy_v_obrazovatelnyh_organizatsiyah_stala_temoy_soveschaniya_sovbeza_rf (дата обращения: 20.12.2024).

Определение природы применения административно-правовых норм для пресечения и профилактики правонарушений, совершаемых в семейно-бытовой сфере, закономерно проявляется в тех мерах принуждения и обеспечения, применяемых государством и общественными институтами для решения задач, связанных с устранением последствий такого поведения, а также выявления причин и условий ему способствующему.

Правоохранительные органы как часть государственного механизма входят в структуру органов исполнительной власти и призваны не только купировать правонарушения с помощью мер принуждения, но и решать задачи превенции, что соответствует цели административного наказания предусмотренного ст. 3.1. КоАП РФ¹ и ст. 6 КРКоАП², где в качестве таковой выделено предупреждение совершения административных правонарушений, данная цель была и ранее указана в КоАП РСФСР, при этом содержание превенции не раскрывается ни в одном из кодексов.

Материалы и методы

Необходимо отметить, что состояние правонарушаемости зависит от мер частной и общей превенции, в российском законодательстве только в 2016 г. Федеральным законом № 182³ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» были законодательно установлены принципиальные начала государственной политики в области превенции правонарушений, в Республике Казахстан (далее – РК) еще в 2010 г. был принят Закон № 271-IV РК «О профилактике правонарушений»⁴, в обоих законах органы внутренних дел названы в качестве субъектов профилактики правонарушений [7], а эффективность их деятельности напрямую влияет на уровень криминогенности общества [8].

На начальном этапе независимости РК вопросы профилактики деликтов являлись второстепенной государственной задачей, исходные положения для конструирования модели превенции правонарушений в РК были представлены в Концепции правовой политики от 2009 г. и реализации тридцатого шага «План нации – 100 конкретных шагов»⁵, предусматривающего противодействие бытовым деликтам и нетерпимости к мелким правонарушениям, что в свою очередь потребовало перехода от количественных показателей к показателям уровня доверия граждан как фактора повышения эффективности административной полиции.

В задачах, указанных в ст. 4 Закона РК № 199 «Об органах внутренних дел Республики Казахстан»⁶, профилактика правонарушений стоит на первом месте, а ст. 5 этого же нормативно правового акта указывает, что органы внутренних дел осуществляют комплекс мер, направленных на выявление, изучение, устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений. В качестве полномочий ОВД ст. 6 вышеназванного закона относит осуществление общих, специальных и индивидуальных мер профилактики правонарушений.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 20.11.2024).

² Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.01.2025 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399&pos=1185;-44#pos=1185;-44 (дата обращения: 20.12.2024).

³ Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 июня 2016 г. № 26 (часть I). Ст. 3851.

⁴ Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года № 271-IV «О профилактике правонарушений» URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271_ (дата обращения: 20.12.2024).

⁵ Программа Президента Республики Казахстан от 20 мая 2015 года «План нации - 100 конкретных шагов» // Казахстанская правда от 20.05.2015 г., № 92 (27968).

⁶ Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V ЗПК «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199> (дата обращения: 07.01.2025).

Конечно, весь спектр превентивных мер в рамках нашего исследования не представляется возможным проанализировать, в связи с этим предпримем попытку выделить положительный инструментарий, применяемый правоохранительными органами и оказывающий положительное влияние на эффективность правоприменения в области превенции правонарушений в РК.

Результаты и обсуждение

Одним из заслуживающих внимания в рамках положительного опыта РК по превенции правонарушений является принятие закона РК от 15 апреля 2024 г. № 72-VIII, определившего концептуальные изменения в сфере превенции семейно-бытового насилия, что наглядно показывают статистические данные, так за первые 4 месяца 2024 г. в органы внутренних дел поступило 28189 обращений по фактам домашнего насилия, что на 20% меньше по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. (в 2020 г. количество вызовов составило 179096), а число бытовых преступлений сократилось на 11%. По сути изменения законодательства имеют ярко направленный превентивный эффект, их анализ позволяет выделить 3 основных направления модернизации законодательства:

1. Усиление ответственности за различные формы жестокости в семье.
2. Детализация превентивной деятельности, правовое закрепление деятельности мониторинговых групп (выявление семей, находящихся в трудной жизненной ситуации) и центров поддержки детей (меры реабилитации и адаптации).
3. Меры, направленные на эффективность контроля за соблюдением норм законодательства по отношению к несовершеннолетним.

22 ноября 2023 г. Президент РФ подписал Указ, согласно которому 2024 год объявлен Годом семьи, иными словами семейные ценности признаются одним из столпов, посредством которых взращивается молодое поколение, в этом ключе важно акцентировать внимание на проблеме семейно-бытового дебоширства, которое происходит, в том числе и в присутствии несовершеннолетних, что может повлечь психологическую травму ребёнка.

В настоящее время государством ужесточаются меры в отношении лиц, посягающих на традиционные, исконные семейные и нравственные ценности. Примером этому может служить модернизация законодательства об административных правонарушениях (например, статьи 6.21., 6.21.1, 6.21.2 КоАП РФ) как одного из инструментов публично-правовых механизмов защиты названных ценностей.

Знаковым является также изменение (дополнение) Конституции РФ 2020 года, выразившееся в том, что впервые на Конституционном уровне устанавливается защита института брака как союза мужчины и женщины, вместе с тем злободневной остается проблема семейно-бытового насилия в семье. Естественно, семейно-бытовое насилие является фактором, наносящим зачастую непоправимый вред брачно-семейным отношениям и совершенствование превентивных механизмов его противодействию, является обязательным элементом их защиты. Очевидно, что обеспечение и защита брачно-семейных отношений публично-правовыми механизмами, снижение угроз в области благополучия семейно-бытовых отношений должно стать одной и первостепенных национальных задач.

Вместе с тем особенностью развития правовой системы РФ в сфере функционирования системы превенции правонарушений является постоянно обновляемый массив нормативных актов и программ правоохранительной направленности (более 1800 ед.), которыми предусмотрены профилактические мероприятия, превалирующим субъектом которых остается полиция, в лице участкового уполномоченного полиции, так только на профилактических учетах состоят более миллиона граждан, а каждое второе обращение попадает на рассмотрение вышеуказанным должностным лицом [4], для РК служба участковых инспекторов полиции также представляет базовое звено в системе профилактики деликтов, а юрисдикционные полномочия представлены более 50-ю составами административных правонарушений.

Рассматривая полномочия полиции в России, отметим, что в ст. 2 Федерального закона № 3 «О полиции»¹ в качестве одного из основных направлений деятельности отмечено предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, что нашло отражение в обязанностях сотрудников, в обобщенном виде которые можно представить, во-первых, по выявлению причин и условий, способствующих совершению деликтов, принятию мер по их устранению, во-вторых, проведению профилактической работы, в том числе среди несовершеннолетних, пропаганду правовых знаний.

В настоящее время профилактическими мерами, предусмотренными законодательством РФ являются: проведение профилактической беседы; постановка на профилактический учёт; административный надзор; вынесение официального предостережения о недопустимости антиобщественного поведения; ресоциализация и социальная адаптация; правовое информирование.

Применение таких мер должно сопровождаться изучением обстоятельств, при которых возможно совершение правонарушения для принятия упреждающих мер. В этой связи нельзя умалять роль общественных институтов, психологической помощи, воздействия трудовых коллективов и авторитетных членов семей, имеющих воздействие на оступившего родственника.

Система административно-правовых норм, выражающих природу возникновения общественных отношений складывающихся в семейно-бытовой сфере и формы воздействия на поддержание оптимальной среды реализации своих потребностей граждан в формировании гражданских институтов, ведения хозяйства, воспитания и содержания детей, преследующих личные мотивы, представляет собой правовой институт реализующийся посредством применения норм различных отраслей права для выполнения не только государственных функций, но и общественных интересов, в связи с этим одним из вариантов развития законодательства РФ и РК в сфере превенции семейно-бытовых правонарушений является создание учреждений для временного размещения членов, в чьих семьях наблюдается трудная жизненная ситуация, а также пострадавших от семейного дебоширства лиц.

На наш взгляд, в компетенцию центров должно входить экспертное оценивание состояние угрозы жизни и здоровья жертвы, консультирование по правозащитным вопросам, оказание помощи в процессе административном или уголовном процессе, содействие социальной интеграции, при необходимости предоставление психологической реабилитации, а также непосредственно предоставления убежища.

Ранее мы отмечали особенность РФ, связанную с федеративным устройством в этом контексте представляется возможным создать на уровне региона государственное учреждение, в компетенцию которого будет входить организация центров, разработка реализации конкретных мероприятий по совершенствованию защиты семьи, организации межведомственного взаимодействия, по информационному обеспечению населения, а также правовому сопровождению.

Обращение к административно-деликтному законодательству показывает наибольшее расхождение к подходу определения административной ответственности за семейно-бытовые правонарушения, так ст. 73 КРКоАП установлена административная ответственность за «Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений» под которым понимается «Нецензурная брань, оскорбительное приставание, унижение, повреждение предметов домашнего обихода и другие действия, выражающие неуважение к лицам, состоящим с правонарушителем в семейно-бытовых отношениях, нарушающие их спокойствие, совершенные в жилище, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния», КоАП РФ не имеет схожей статьи, а из 89 субъектов РФ административного правонарушения по признакам дебоширства (семейно-бытового хулиганства) или семейного порицаемого государством поведения нашли своё отражение лишь в 8 субъектах.

¹ Федеральный закон от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. № 7. Ст. 900.

При этом в региональном законодательстве отсутствует единая позиция в определении признаков бытового дебоширства, трактовка деликта базируется на разных подходах: от пресечения бытовых конфликтов как таковых, до охраны семейных ценностей. Собираемые признаки бытового дебоширства на основе проанализированного регионального административного законодательства позволяют выделить следующие: скандал, буйство, устраивание беспорядка, драка, рукоприкладство, создание конфликтной ситуации, бесчинство, угрожающие выходки. Сопутствующие или дополнительно квалифицирующие: шум, нецензурная брань, ругань, унижение человеческого достоинства. Индуктивное заключение позволяет выделить главный признак бытового дебоширства – это создание угрожающей ситуации иным лицам, находящимся в жилом помещении.

Вариативность приведённых формулировок, приведённых в указанных законах, позволяет сделать вывод о необходимости унификации признаков данного правонарушения на основе единого понятийного аппарата, как это сделано в РК. Занимая позицию профилактики, считаем возможным отойти от корреляции описываемых признаков с уже имеющимися нормами в КоАП РФ, дабы избежать дублирования составов регионального и федерального административного законодательств.

Ввиду сложности квалификации данного правонарушения исходя из устойчивых правовых конструкций КоАП РФ, следует принимать позицию профилактической направленности действий должностных лиц, также необходимо исключить возможные aberrации на месте совершения правонарушения сотрудниками полиции (работниками муниципальных административных комиссий в регионах, где отсутствует соглашение о передаче полномочий), в этой связи необходимы чёткие инструкции по квалификации такового деяния, исходя из внешних признаков.

Следует отметить, что, по мнению исследователей, некоторые положения ст. 73 КРКоАП необходимо подвергнуть коррекции, в частности, Сейдахметова А. У. предлагает установить в качестве противоправных действий преследование, что позволит предупредить «более тяжкие последствия» [9, с. 128], отметим, что в профилактическом арсенале административной полиции РК присутствует право выносить защитное предписание, а в случае его неисполнения в соответствии со ст. 461 КРКоАП предусмотрена санкция в виде административного ареста на 10 суток.

Попытки законодательно установить аналогичную превентивную меру в РФ пока не увенчались успехом¹, вместе с тем в рамках уголовного законодательства Конституционный Суд РФ² разрешил нижестоящим судам при установлении осужденному наказания в виде ограничения свободы включать в него запрет на посещение мест, где может регулярно находится потерпевший, следует отметить, что в УК РФ предусмотрен ряд составов (ст. 119 УК РФ, ст. 128.1 УК РФ, ст. 137 УК РФ, ст. 138 УК РФ) определяющие преследование и угрозы, а также распространение порочащих сведений о жертве как преступление, тем не менее, проблему административной превенции это не решает.

Заключение

Результат профилактической работы во многом зависит от слаженной работы всех субъектов профилактики, обеспечение эффективного взаимодействия, обмена информацией, реализации программ профилактики, наличия необходимой материальной и процессуальной базы [10] для создания условий осуществления программ (дорожных карт) профилактики.

¹ Проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» URL: https://static.consultant.ru/obj/file/doc/pr_fz291119_2.rtf.pdf (дата обращения: 11.01.2025).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2024 № 4-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.А. Балукковой и Ю.М. Чернигиной» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_468379/ (дата обращения: 11.01.2025).

На наш взгляд, следует обратить внимание на обязанность уведомления всеми субъектами профилактики о фактах дебоширства органов внутренних дел. Обязанность регламентирована федеральным законом «Об основах системы профилактики», однако административная ответственность за несвоевременное уведомление о рассматриваемых случаях насилия отсутствует. Одним из вариантов решения должен стать уход от декларативных посылов и введение ответственности за непредставление сведений о фактах семейного-бытового дебоширства.

Определение природы применения административно-правовых норм для пресечения и профилактики правонарушений, совершаемых в семейно-бытовой сфере, закономерно проявляется в тех мерах принуждения и обеспечения, применяемых государством и общественными институтами для решения задач, связанных с устранением последствий такого поведения, а также выявления причин и условий ему способствующему.

Органы внутренних дел как субъект профилактики обладают неоспоримым преимуществом в использовании мер государственного принуждения к категории граждан, являющихся правонарушителями, в том числе в сфере семейно-бытовых отношений. Действуя от лица государства, сотрудники органов внутренних дел реализуют совокупность мер административного предупреждения, мер административного пресечения, административно-процессуального обеспечения и мер административной ответственности. Но и вместе с тем, органы внутренних дел используют указанные средства в силу их принудительности на этапе уже возникшего бытового конфликта, на стадии проявления признаков административного или уголовного деяния. Поэтому необходимо вовлекать в процесс предупреждения правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений не только правоохранительные органы, но и общественные институты, как сделано в РК.

В Российской Федерации создана система профилактики правонарушений, нацеленная на создание условий, при которых воздействие на объекты профилактики осуществляется всесторонне (комплексно), включая поэтапную ресертификацию соответствия нормам правового регулирования в рассматриваемой сфере общественных отношений. Широкий круг субъектов профилактики не всегда обеспечивает связь с объектом, на которого нацелены меры воздействия в этой связи опыт Республики Казахстан показывает, что нормативное закрепление мер общественного и государственного воздействия путем установления новых административно-правовых механизмов превенции административных правонарушений в семейно-бытовой сфере позволяет снизить количество совершаемых противоправных деяний, а следовательно может быть учтен отечественным законодателем.

В настоящее время существует необходимость внести изменения в законодательные акты, устанавливающие ответственность за дебоширство в РФ. Ввиду отсутствия действенных механизмов профилактического воздействия на семейных дебоширов, попустительствующих совершению ими противоправных действий, законодательное урегулирование данных отношений позволит снизить риск совершения правонарушений и преступлений в семейно-бытовой сфере, а также в отношении них членами семей, а рост числа правонарушений, совершённых на бытовой почве, зачастую обусловлен латентностью деяний, неисполнением обязанностей субъектами профилактики.

Список источников

1. Осяк А. Н. Социальный контроль как предмет научной рефлексии / А. Н. Осяк, Р. А. Пестов, Т. Н. Шаповалова, Н. И. Чернобровкина // *Философия права*. 2017. № 3(82). С. 137-143.
2. Равнюшкин А. В. Совершенствование системы предупреждения правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений // *Юрист-Правоведъ*. 2017. № 1 (80). С. 154-158. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-sistemy-preduprezhdeniya-pravonarusheniy-sovershaemyh-v-sfere-semeyno-bytovyh-otnosheniy> (дата обращения: 09.01.2025).

3. Козюлькова Н. С. Предупреждение насильственной преступности в семейно-бытовой сфере: основные направления, актуальные проблемы и рекомендации по совершенствованию // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. Том 5. Вып. 4. С. 73–76. <https://doi.org/10.47475/2618-8236-2020-15412>. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-nasilstvennoy-prestupnosti-v-semeyno-bytovoy-sfere-osnovnye-napravleniya-aktualnye-problemyi-rekomendatsii-po> (дата обращения: 28.12.2024).
4. Сорокун Н. С. Криминологическая характеристика насильственной преступности несовершеннолетних и молодежи / Н.С. Сорокун, Р.А. Пестов, Е.А. Миллерова, Е.А. Мавренкова. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2023. 76 с.
5. Гайдуков А. А. Административно-правовое регулирование деятельности полиции по предупреждению и пресечению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.14 / Гайдуков Андрей Александрович; [Место защиты: Ом. гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского]. Омск, 2018. 22 с.
6. Коляго В. В. Специфика административно-правовых отношений, складывающихся в сфере профилактики правонарушений // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2018. Т. 8. № 5. С. 19–28.
7. Кукеев А. К. Профилактика как элемент механизма предупреждения и противодействия административным правонарушением URL: <https://auezov.edu.kz/media/attachments/2022/03/18/31..-179-187.pdf> (дата обращения: 01.12.2024).
8. Маматазизова Н. К. Роль органов внутренних дел в профилактике семейного насилия // Академическая мысль. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-organov-vnutrennih-del-v-profilaktike-semeynogo-nasiliya> (дата обращения: 20.01.2025).
9. Сейдахметова А. У. Меры административной ответственности за правонарушения, связанные с семейно-бытовым насилием, по законодательству Республики Казахстан // Вестник СГЮА. 2024. № 1 (156). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-administrativnoy-otvetstvennosti-za-pravonarusheniya-svyazannye-s-semeyno-bytovym-nasiliem-po-zakonodatelstvu-respubliki> (дата обращения: 10.01.2025).
10. Габдуллин Т. Р. К вопросу о разработке проектов Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / Т. Р. Габдуллин, Р. А. Пестов // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8(99). С. 151–152.

References

1. Osyak A. N., Pestov R. A., Shapovalova T. N., Chernobrovkina N. I. Social control as a subject of scientific reflection. *Philosophy of Law*. 2017;3(82):137–143. (In Russ.)
2. Ravnyushkin A. V. Improvement of the system of prevention of offenses committed in the sphere of family and household relations. *Yurist-Pravoved*. 2017;1(80):154–158. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-sistemy-preduprezhdeniya-pravonarusheniy-sovershaemyh-v-sfere-semeyno-bytovyh-otnosheniy> (Accessed 9 January 2025). (In Russ.)
3. Kozyulkova N. S. Prevention of violent crime in the family and household sphere: main directions, current problems and recommendations for improvement. *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: Law*. 2020;5(4). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-nasilstvennoy-prestupnosti-v-semeyno-bytovoy-sfere-osnovnye-napravleniya-aktualnye-problemyi-rekomendatsii-po> (Accessed 28 December 2024).
4. Sorokun N. S., Pestov R. A., Millerova E. A., Mavrenkova E. A. *Criminological characteristics of violent crime of minors and youth*. Rostov-on-Don: Rostov State University of Railway Transport; 2023. 76 p. (In Russ.)
5. Gaidukov A. A. *Administrative and legal regulation of police activities for the prevention and suppression of offenses in the field of family and domestic relations* : abstract of the dissertation of the Candidate of Law Sciences. Omsk, 2018. 22 p. (In Russ.)
6. Kolyago V. V. Specifics of administrative and legal relations developing in the field of crime prevention. *Bulletin of the Yanka Kupala Grodno State University. Series 4. Jurisprudence*. 2018;8(5):19–28. (In Russ.)

7. Kukeev A. K. *Prevention as an element of the mechanism for preventing and countering administrative offenses*. Available from: https://auezov.edu.kz/media/attachments/2022/03/18/31_-179-187.pdf. (Accessed 1 December 2024). (In Russ.)

8. Mamatazizova N. K. The role of law enforcement agencies in the prevention of domestic violence. *Academic thought*. 2017;(1). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-organov-vnutrennih-del-v-profilaktike-semeynogo-nasiliya>. (Accessed 20 January 2025). (In Russ.)

9. Seydakhmetova A. U. Measures of administrative responsibility for offenses related to domestic violence under the legislation of the Republic of Kazakhstan. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2024;1(156). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-administrativnoy-otvetstvennosti-za-pravonarusheniya-svyazannye-s-semeyno-bytovym-nasiliem-po-zakonodatelstvu-respubliki> (Accessed 10 January 2025). (In Russ.)

10. Gabdullin T. R., Pestov R. A. On the issue of drafting the Code of Administrative Offences of the Russian Federation. *Eurasian Law Journal*. 2016;8(99):151–152. (In Russ.)

Информация об авторах

Р. А. Пестов – кандидат юридических наук, доцент, Ростовский юридический институт МВД России.

М. Е. Богусева – кандидат юридических наук, Ростовский государственный университет путей сообщения.

Information about the authors

R. A. Pestov – Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

M. E. Bogusheva – Cand. Sci. (Law), Rostov State University of Railway Transport.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.01.2025; одобрена после рецензирования 25.02.2025; принята к публикации 26.02.2025.

The article was submitted 22.01.2025; approved after reviewing 25.02.2025; accepted for publication 26.02.2025.